

ПРИНЦЕВСКИЙ

КРАЙ

Военно-освѣдомительная, литературная и политическая газета.

Цѣна отдѣльнаго нумера въ уличной продажѣ 1 марка. Покупавшимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

№ 25.

Нарва, Вторникъ 9 Декабря 1919 г.

№ 25.

**Сегодня день храбрыхъ! Сегодня день святого Великомученика и
Побѣдоносца Георгія!**

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

На фронтѣ Сѣверо-Западной и Эстонской Армій. Противникъ все утро велъ ожесточенныя атаки со стороны Ямбурга на Анненскую. Густыя цѣпи солдатъ - красноармейцевъ, опьяненныхъ кокаиномъ шли по снѣжнымъ полямъ и скашивались нашимъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. Всѣ атаки противника отбиты. Потери его громадны. Комиссары не жалѣютъ своихъ солдатъ и, смотря на нихъ, какъ на пушечное мясо, гонять ихъ на убой безъ всякаго смысла.

Южнѣе деревни Кріуши, въ ночь на 7-е декабря, непріятель перешелъ черезъ рѣку Нарову и хотѣлъ укрѣпиться у д. Уздна, но, несмотря на ожесточенное сопротивленіе былъ отогнанъ доблестными Эстонскими полками за рѣку. Эстонцы взяли пулеметы и болѣе 60-ти плѣнныхъ.

На южномъ фронтѣ генерала Деникина—

Въ Житомирскомъ районѣ идутъ успѣшныя для насъ бои подъ Бердичевомъ. Въ Киевскомъ районѣ безъ перемѣнъ. Въ Харьковскомъ районѣ идутъ бои въ 20 верстахъ сѣверо-западнѣе Богодухова. Идутъ бои въ 35 вер. сѣверо-западнѣе Валуйки. Въ сѣверныхъ округахъ Дона идутъ упорныя бои.

Въ Москвѣ. Ленинъ на 7-мъ съѣздѣ совѣтовъ произнесъ рѣчь, въ которой нарисовалъ безотрадную картину внутренняго состоянія совѣтской республики. Холодъ, голодъ и сыпной тифъ уничтожаютъ Россію. Бѣдная, бѣдная Россія! Ленинъ и Бронштейнъ усиленно готовятъ изъ нея навозъ для Германской расы!

Братья держитесь! Мы выручимъ, мы спасемъ во что бы то ни стало! Держитесь!

Мы, Русскіе люди, шлемъ поздравленіе нашимъ вождямъ, Георгіевскимъ кавалерамъ, адмиралу Колчаку, генералу Деникину и генералу Юденичу

и всѣмъ кавалерамъ ордена св. Георгія, Георгіевскимъ кавалерамъ и имѣющимъ Георгіевское оружіе и медали съ ихъ орденскимъ праздникомъ.

Бѣдный, бѣдный Русскій народъ! Когда то выберется онъ изъ цѣпкихъ рукъ агентовъ германскаго капитала! Когда то перестанетъ онъ покорно склонять шею передъ паглымъ комиссаромъ!

Нарва 9-го декабря (26 ноября).

Сегодня по старому, церковному стилю 26-е ноября, день святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія, воинскій православный праздникъ...

Этотъ день во всѣхъ гарнизонахъ православной Россіи, когда то праздновался торжественно и умирительно красиво. Въ церквахъ съ благовѣстомъ колоколовъ служилась обѣдня, поминали павшихъ героевъ, за Родину коложившихъ животъ свой, молились за героевъ живыхъ. Послѣ обѣдни и молебствія бывалъ парадъ и воинскія части подъ звуки бодрого и лихого марша проходили мимо Георгіевскихъ кавалеровъ. Это былъ день, когда генералы и офицеры, проходя церемониальнымъ маршемъ салютовали рядовымъ, украшеннымъ Георгіевскими крестами.

Въ этотъ день, гдѣ граждане городовъ, гдѣ начальство устраивали обѣды своимъ Георгіевскимъ кавалерамъ и изъ селъ и деревень стекались старики, кто въ старомъ, давно забытомъ мундирѣ и кепи времени Турецкой войны, кто въ гусарскомъ ментикѣ, давно выщѣпшемъ, но свято-хранимомъ, и у всѣхъ на груди блестяли и сверкали золотые и бѣлые кресты на черно-желтой ленточкѣ.

Они вспоминали бывшее время и славныя побѣды. Великія имена мѣстечекъ, обильно политыхъ кровью Русскихъ воиновъ во имя свободы и счастья вставали въ ихъ памяти во время этой торжественной трапезы.

Плевна... Шипка... Адрианополь... великая борьба за свободу сербовъ и болгаръ, за ключи отъ теплаго синяго моря, которое еще древніе народы называли Русскимъ моремъ...

Мервъ, Геокъ-Тепе — борьба за благодатный югъ, гдѣ Русскіе искали мѣста для жизни своихъ сыновей и внуковъ... Далекій Лялявъ, кровавое Шахе и Мукдэль...

Въ столицѣ государства Россійскаго, Петрограда въ этотъ день тихо шлохались свята знамена и штандарты и проходили передъ рядами Георгіевскихъ кавалеровъ въ богатый дворцовый храмъ, гдѣ ихъ освящали святою водою...

Тогда была красота! Тогда красота и правда жили на Русской землѣ, тогда помнили великую исторію Русскаго народа и чтли ее, тогда гордились быть Русскими...

Исторія властной рукою смѣшала всѣ карты. На мѣсто Георгіевскаго Креста съ изображеніемъ воина на бѣломъ конѣ, поражающаго

шага копьемъ дракона на груди у людей, отренившихся отъ своей родины явилась кроваво-красная еврейская звѣзда. Этотъ день позабытъ, какъ позабыты многіе святыя дни и называющіе себя Русскими людьми чтятъ Розу Люксембургъ, Карла Маркса, Либкнехта и Бронштейна...

Случилось что то страшно позорное въ жизни величайшаго изъ народовъ міра, онъ отрекся отъ своей Родины, отъ своихъ святыхъ, отрекся отъ могилъ своихъ предковъ, отъ своей исторіи — онъ сталъ «международнымъ» — «интернациональнымъ».

И правда и красота ушли отъ него...

Но цѣною страшныхъ мученій лучшихъ своихъ людей, цѣною мученій, какія испыталъ сегодняшній Святой Великомученикъ Георгій, цѣною кровавыхъ испытаній великіе Русскіе люди пошли отвоевывать себѣ и правду и красоту.

На югѣ, тамъ, гдѣ расширилась Русская земля, гдѣ продолжаютъ жить по православному календарю сегодня отъ Кіева и до Севастополя, и отъ Каспійскаго моря до береговъ Дуэстра во всѣхъ великолѣпныхъ храмахъ Божіихъ праздничнымъ звономъ гудятъ святыя колокола. Тамъ, также вдоль определенной линии узкой полоской тянутся по снѣговой степи окопы, тамъ такъ же, какъ и здѣсь, не смолкая, трещатъ пулеметы и винтовки и гремятъ пушечныя выстрѣлы, тамъ такъ же, какъ и здѣсь льется кровь православныхъ воиновъ... Но тамъ, на своей землѣ и подлѣ окоповъ сегодня собираются празднично одѣтые люди, подъ звуки музыки выносятъ старыя свдѣя знамена съ истрепанными временемъ полотнищами и раздаются молебныя пѣсни Великому Святому Побѣдоносцу Георгію...

Тамъ, цѣною неимоверныхъ трудовъ и кровавыхъ усилий уже куплены правда и красота и праздники жизни вернулись на Русскую землю.

Среди героевъ съ бѣлыми крестами тамъ мы видимъ героевъ, у которыхъ на той же черной съ желтымъ ленточкѣ виситъ терновый вѣнокъ, пронзенный мечемъ — символъ мученичества за Родину, почетный знакъ за подвиги, оказанные для спасенія Россіи отъ насильниковъ и мучителей.

У насъ, на чужой землѣ, тихо въ этотъ день. И если прислушаться чуткимъ ухомъ — мы не услышимъ ни гулкаго звона Исаакія, ни могучихъ ударовъ колокола на Иванѣ Великомъ... Больше стала лѣтъ звонили они въ этотъ знаменательный день и вотъ второй годъ молчатъ по приказу тѣхъ, кто объявилъ свободу всѣмъ, кромѣ Русскихъ людей!

И хочется воскликнуть въ этотъ день... Такъ воскликнуть, чтобы всѣ Русскіе люди по всей Руси услышали!

Братья! Вернемъ голоса Исаакію, Ивану Великому и всѣмъ церквамъ православнымъ!

Братья! Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій съ нами — вернемъ, вернемъ правду и красоту свято-русской землѣ!

Крестъ Святого Георгія

ВЕЛИКИХЪ И ТЯЖЕЛЫХЪ ПОДВИГОВЪ
СКРОМНЫЙ ЗНАКЪ.

СКРОМНАЯ НАГРАДА.

Были тяжелые дни.

Съ грязью смѣшивалось все дорогое, святое для Русской Арміи. Срывались погоны — символы боевыхъ прославленныхъ полковъ, погоны, шифры, или простыя цифры которыхъ говорили о годахъ, а часто и столѣтіяхъ незапятнанной ничѣмъ боевой исторіи полка.

Ломались о колыно дѣдовскія шапки.

Еще не сбросивъ съ себя воинской одежды, озвѣрѣлые люди срывали ее съ другихъ, проклинали мундиръ, которымъ такъ недавно гордились.

Съ особенно же дикой ненавистью набрасывались трусы на георгіевскіе кресты, медали и просто ленточки, доставшіеся дорогой цѣной, цѣной пролитой крови.

Армія гябла.

И въ оправданіе нелѣпныхъ, разнузданныхъ самооплеваній говорилось съ холодкомъ:

Къ чему афишировать храбрость.

Зачѣмъ напоказъ выставлять геройство.

Нужны ли настоящему храбренцу пустыя дѣтскія побрякушки.

Всѣ эти кресты такъ бросаются въ глаза.

Какая ложь во всѣхъ этихъ словахъ. Не даромъ кричавшіе такъ, вскорѣ же завели и орденъ красной звѣзды и орденъ краснаго знамени. Не идею награды хотѣли они убить, а святой русскій крестъ унижить.

Георгіевскій крестъ и всѣ георгіевскія отличія не побрякушка, не выставленная напоказъ храбрости, а только самый скромный намекъ на нее.

Георгіевскіе кавалеры — святое братство рыцарей славнаго русскаго военнаго ордена. Если бы вдругъ вернулись тѣ времена, когда люди не стыдились открыто и смѣло заявлять о своей храбрости, когда по свѣту разбѣжались рыцари, съ ногъ до головы заковананные въ тяжелые доспѣхи, то не маленькій бѣлый крестикъ украшалъ бы героя.

Его одежда сверкала бы золотомъ, богатствомъ чеканки. Черножелтый плащъ вихремъ яркаго пламени и мрачныхъ перебѣгающихъ тѣней вила бы за его плечами. Огонь и черныя тѣни боевого костра.

Въ его рукахъ гремѣлъ бы щитъ, украшенный чеканнымъ гербомъ: святымъ всадникомъ, поражающимъ адскаго змія.

Бѣлый эмалевый крестъ былъ бы крѣпкой рукояткой его длиннаго меча, бьющагося у пояса.

Весь онъ былъ бы какъ изъ ада и огня вырвавшееся видѣніе.

И никто, поветрѣвшійся съ нимъ по дорогѣ, не посмѣлъ бы и помыслить, зачѣмъ такъ афишировать храбрость. Матери по-

казывали бы на него дѣтямъ. шептали бы „Смотри, вотъ бѣдетъ доблестный рыцарь братства Святого Георгія“.

А простой крестикъ, — какава это скромная, не бросающаяся въ глаза награда храбренцу, вышедшему побѣдителемъ изъ современныхъ боевъ, адскій огонь которыхъ и не снился древнему рыцарству.

Яр. Ордовскій.

Свой.

Постучалъ солдатикъ въ двери Рая
Весь израненъ, восемь пуль въ груди.
Петръ Святой, дверей не отпирая,
Говорилъ: „нѣтъ, сразу не входи!“

Чистъ ли ты?“ Егорія Святого
Зоркій взглядъ на крестикъ упалъ.
— „Это мой. Что спрашивать
пустого,
Рядовой Федотовъ, заходи!“
К—тъ В—въ.

— КАЖДЫЙ, —

КТО НОСИТЪ

ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЪ—
РЫЦАРЬ

прекраснаго братства храбрыхъ.

Георгіевскій праздникъ.

Георгіевскій праздникъ! Праздникъ храбрыхъ! Праздникъ героевъ!

Это сегодня ихъ день.

Храбрые изъ храбрыхъ, сильные изъ сильныхъ они недаромъ заслужили свои славныя золотые и серебряныя кресты.

Съ беззавѣтной удалью врываются первыми въ непріятельскіе окопы, отбивая и унося на своихъ могучихъ плечахъ вражьи пулеметы, приводя къ молчанію сѣюція смерть и ужасъ пушки, наконецъ, истекая кровью отъ тяжкихъ ранъ и все же оставаясь въ строю до послѣдней минуты, порой до послѣдняго вздоха, вотъ какъ „зарабатывали“ они свою награду.

Зато и нѣтъ на свѣтѣ для русскаго воина награды лучше и краше ордена святого Георгія Побѣдоносца.

Какъ радостно бьется сердце, завидя скромную черно-желтую ленту! Какою гордостью загораются очи, гордостью быть русскимъ, несмотря ни на что, гордостью быть братомъ этихъ скромныхъ героевъ!

Бѣлые воины! Сегодняшній великій день застаетъ васъ на чужой землѣ. И если нѣтъ намъ не дано справиться нашъ славный праздникъ побѣдно и торжественно, какъ подобаешь этому великому дню, справимъ его въ сердцѣ своемъ, обратясь съ горячимъ призывомъ къ нашему небесному заступнику святому Ратнику.

Молитесь же ему сегодня, бѣлые воины!

Молитесь, вы, взбирающіеся на скользкія, обледѣлыя горныя высоты, молитесь спускающіеся въ долины, молитесь пробирающіеся въ узкихъ ущельяхъ. Молитесь ему вы, парящіе подобно орламъ въ небесномъ пространствѣ высоко надъ землею и близко къ солнцу.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Молитесь ему и вы, въ сырых и темных окопахъ, глубоко подъ землею. И если сильна и крепка будетъ ваша молитва, ее услышитъ Святой Георгій, услышитъ и пошлетъ вамъ побѣду.

И тогда падетъ большевизмъ, что, словно чудовищный драконъ, захватилъ въ желѣзные тиски почти всю нашу возлюбленную Россію!

Господи Боже! Смутно русскому сердцу! Тяжко русской душѣ!

Боже, вѣдь Ты одинъ ведешь насъ въ битву на поле брани, дай же намъ нынѣ побѣду надъ злымъ и безбожнымъ врагомъ.

Въ часъ наступленія, въ трудный часъ смертнаго боя, пусть застонетъ и задрожитъ земля подъ серебряными подковами благаго коня Твоего Святого воина.

Пусть въ блескѣ молній сверкнетъ опъ, Святой Георгій Побѣдодонецъ предъ стройными рядами нашихъ бѣлыхъ всадниковъ.

Чуткія уши услышать, зоркія очи увидать! И будетъ тогда побѣда.

Какъ и встарь пойдетъ дыбомъ по всему миру слава про русскую силу и снова радость и торжество будетъ нашъ лучший праздникъ, праздникъ храбрыхъ, Георгиевскій праздникъ!

Эль.

Заздравная пѣснь.

Георгиевскимъ кавалерамъ.

Пусть пѣснь звучитъ, какъ волна прибой,

Звончѣй гремитъ струнами
О томъ, кто шелъ на смертный бой,
Но побѣдилъ и съ нами!

Ударьте громче по струнамъ,
Ихъ въ звучный ладъ настройте.
Пѣть нужно гордо, звонко намъ
Въ день праздника героевъ.

Ихъ много пало, но живыхъ
Прославить наше право,
Въ заздравный гимнъ слагая стихъ:
Героямъ честь и слава!

Хвала пусть льется черезъ край
Героямъ — ветеранамъ,
Кто видѣлъ Шипку и Дунай,
Ихъ доблести и ранамъ.

Пусть славы крѣпкое вино
Имъ голову закружитъ,—
Ихъ честный подвигъ намъ давно
Иримъромъ вѣрнымъ служить.

Хвала и молодымъ орламъ,
Взлетѣвшимъ на Карпаты.
Вы сами были ихъ дѣламъ
Свидѣтели, солдаты.

Хвала тому, кто въ цѣлый рядъ
Украшилъ грудь крестами!
О нихъ не даромъ говорятъ:
Вотъ первый между нами.

И тѣмъ хвала, кто носить мечъ
На лентѣ желто-черной
Въ вѣнкѣ терновомъ. Этихъ плечъ
Въ борьбѣ съ врагомъ упорной
Тяжелъ былъ крестъ, тяжелъ былъ

Въ годину испытанья.
Но плодъ ужъ скоро принесутъ
Ихъ подвиги — страданья.

Впередъ за ними противъ всѣхъ
Героевъ дикихъ оргій,
Вѣдь васъ на славу и успѣхъ
Ведетъ Святой Георгій!

Яр. Ордовскій.

Сегодня наша радио-станція начала принимать радиотелеграмму изъ Николаева тогда, когда она подошла уже къ концу.

НИКОЛАЕВЪ. Газеты юга Россіи полны обещанья рѣчи Ллойд-Джорджа о возможности мирныхъ переговоровъ съ большевиками. „Парусъ“ органъ союза, издаваемый на Кубани и представляющий изъ себя, главнымъ образомъ, социалистическіе элементы въ передовой статьѣ пишетъ: — „мы должны ожидать объясненій рѣчи Ллойд-Джорджа и сами мы можемъ искать ее объясненіе только въ маломъ знакомствѣ Ллойд-Джорджа съ сущностью большевизма. Однако, если бы выступленіе Ллойд-Джорджа повлияло бы на англійское правительство и оно стало бы на путь признанья большевиковъ, то все равно гражданская война не прекратилась бы, ибо Русскій народъ все равно стремился бы достигнуть мира безъ помощи Англии и борьба будетъ продолжаться, пока не будетъ вновь достигнута великая мощная Россія. Пусть англійскіе государственные дѣятели подумаютъ прежде чѣмъ принять то, или иное, что выгода имѣть новую Россію другомъ, съ которымъ связаны взаимными услугами, или увидѣть ее въ другомъ станѣ“. Известный журналистъ Борисъ Суворинъ въ газетѣ „Вечернее Время“ пишетъ — „что же думаетъ Ллойд-Джорджъ и его соратники:—имъ мало чрезвычайна въ Петроградѣ? Неужели кровавая власть большевиковъ такъ привлекательна, что забыты послѣдніе слова Парламента“.

ТАМБОВЪ. (Радио изъ Москвы). Положение съ топливомъ улучшается. Губернскій комитетъ организовалъ чрезвычайную топливную комиссію. Для работъ мобилизовано 200 коммунистовъ. Лазареты и помѣшенія красноармейцевъ отапливаются, семьи ихъ снабжены дровами на всю зиму.

А всѣ остальные? Не рабы и не слуги комиссаровъ саодерживать? Гибнуть отъ холода? Судя по рѣчи Денига—да, гибнуть... Бѣдная Россія. Несчастный Тамбовъ... А вѣдь рукой подать до Донскихъ казаковъ и Деникина!...

ПАРИЖЪ, 1 декабря. Происходившіе вчера выборы 80 городскихъ гласныхъ въ Парижѣ дали слѣдующіе результаты: 39 мѣстъ получилъ національный блокъ, далѣе 5 консерваторовъ, 14 социалистовъ-объединенцевъ и 2 независимыхъ социалиста. Въ Парижѣ и окрестностяхъ произошло мало перемѣнъ, но число принимавшихъ участіе въ выборахъ вездѣ выше, чѣмъ раньше. Парижъ остается главной твердыней умѣренной, патриотической партіи, тогда какъ социалисты въ предмѣстьяхъ теперь лучше сохранили свои позиціи, чѣмъ при выборахъ въ палату депутатовъ, можетъ быть потому, что они въ общемъ опредѣлили свое отношеніе противъ большевизма.

Эта телеграмма является доказательствомъ того, что Ленинъ обманываетъ Русскій народъ, говоря о томъ, что во Франціи всѣ симпатіи желкой буржуазіи изъ сторовъ большевиковъ.

ЛОНДОНЪ, 20 ноября. На митингѣ національно-демократической партіи

была единогласно принята слѣдующая резолюція по русскому вопросу: Партія всецѣло присоединяется къ политикѣ матеріальной помощи нашимъ русскимъ союзникамъ въ борьбѣ съ созданными и поддерживаемыми Германіей большевистскими силами и проситъ правительство продолжать эту политику, какъ единственную правильную, разумную и достойную со стороны международной конференціи по отношенію къ тѣмъ, кто не задумываясь выступилъ на помощь союзникамъ въ моментъ крайней необходимости въ этой помощи“.

Резолюція препровождена премьеръ-министру и лидеру палаты.

Это тоже подтвержденіе того, что Ленинъ вагло лжетъ и клеветаетъ на Англию.

ЛОНДОНЪ, 5 декабря. Французскій посолъ Нулансъ выѣхалъ въ Варшаву, чтобы приготовить соглашеніе между поляками и Деникинскимъ. Польша заключила десятидневное перемиріе съ большевиками и оккупировала Каменецъ-Подольскъ на основаніи договора съ Петлюрой.

БЕРЛИНЪ, 29 ноября. Здѣшнее украинское бюро печати признаетъ, что Деникинъ занялъ Жмеринку и Могилевъ, также какъ и Волынъ. Каменецъ-Подольскъ занятъ поляками. Правительство Петлюры находится въ катастрофическомъ положеніи. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ оно бѣжало въ Проскуровъ.

Какъ ни трубятъ большевики о своихъ побѣдахъ надъ Деникинымъ, но правда выплываетъ постепенно и ны видимъ, какъ Украина освобождается отъ ига большевиковъ.

За четвертымъ крестомъ.

(Разсказъ).

Передъ мѣстечкомъ, открывшимся съ горы, полкъ, уже утомленный длиннымъ переходомъ, подтянулся. Всадники оправили складки чересокъ, любовно потрогали старья, въ серебро оправленные шашки и, приподнявшись на стременахъ, чтобы размять затекшія ноги, приняли ляхую, горскую посадку.

Будто и не было позади скучнаго перехода.

— „Зурначи впередъ!“

Передъ рядами сотенъ вдругъ бойко зазвучали зурны съ ихъ рѣзкимъ, поражающимъ непривычнымъ звукомъ, начали выбивать свою мелкую дробь легкіе самодѣльные барабаны. И безъ всякаго приказания, но не сдерживаемый ни чѣмъ, въ первой сотнѣ зазвучалъ горланымъ голосомъ, высокимъ и чуть чуть хриплымъ, Султаны-Мурадъ. Слова пѣсни—однимъ туземцамъ повитой тайны внезапной импровизаціи были такъ же часты, какъ дробь барабановъ. Всадникъ немѣлящимся голосомъ пѣлъ о бояхъ, о пережитыхъ опасностяхъ, о близкомъ отдыхѣ, нѣсколькихъ спокойныхъ дняхъ и веселыхъ шуткахъ съ чужими дѣвучками.

Въ полуразрушенномъ мѣстечкѣ торчали обгорѣлые остовы печныхъ трубъ, шлепала лихая грязь подъ копытами лошадей, мѣшала движенію скучившіеся обозы. Изъ уцѣлѣвшихъ домишекъ выскакивали галичаны и евреи, глазли и спорили.

— „Черкесы“.

— „Казаки“.

Черезъ какой-нибудь часъ д-цы уже размѣстились кой-какъ на тѣсныхъ квартирахъ, влившись въ переполненное мѣстечко, казалось уже отказывавшееся вмѣстить кого бы то ни было.

Въ тѣсной халудѣ расположился ротмистръ, командиръ сотни, съ двумя смѣшанными молодыми офицерами. Быстро наладился обѣдъ или ужинъ, гдѣ ужъ разбираться на походѣ въ такихъ тонкостяхъ. Появилась бутылка какого-то кислаго прѣкислого вина. Разговоръ былъ веселый, а цѣль у корнетовъ одна, отпроситься на завтра вереть за тридцать въ городъ, живущій веселой тыловой жизнью первыхъ мѣсяцевъ войны.

Пусть ли, и кого пустить первымъ?

Корнетъ союзники и противники въ одно и то же время. А ротмистръ отмалчивается,—не самъ ли собрался ѣхать.

— „Ваше высокоблагородіе, васъ Ибрагимъ спрашиваютъ. Не нашъ Ибрагимъ, другой, вчерась, говоритъ, прѣхалъ“.

Вслѣдъ за доложившимъ русскимъ вѣстовымъ вошелъ старый и худой туземецъ, въ погонахъ юнкера кавказской милиціи, подавъ руку ротмистру съ короткимъ „саламъ аликумъ“. Черезъ минуту ротмистръ и старикъ быстро и непонятно говорили на своемъ языкѣ, а корнетъ дивился, какъ складно уживается въ ихъ строгомъ на чальникѣ и отношеніи офицера къ младшему и туземная почтительность къ старика. И старикъ ему отвѣчалъ, держась привычки стараго служавы къ дисциплинѣ и снисходивъ въ то же время къ офицеру, котораго зналъ мальчикомъ.

— „Посмотрите, к—въ, мало старому трехъ, за четвертымъ крестомъ прѣхалъ“.

Корнетъ не удержался, чтобы не рассмотреть на груди стараго юнкера медалей и крестовъ, потерявшихъ отъ времени, старыхъ боевыхъ наградъ. И имъ было странно, что этотъ старикъ, только что сидѣвшій передъ грознымъ ротмистромъ, отказываясь отвѣчать сиди на ихъ вопросы. Они для него были только офицерами.

— „А этотъ за какой походъ“.

— „На Геокъ—Теле ходилъ, тамъ давали. И медаль давали, вотъ этотъ“.

Въ первый разъ случилось корнетамъ видѣть потемнѣвшую бронзовую медаль, носящую имя прославленнаго русскаго боевого дѣла. За Геокъ—Теле.

— „А это на японской войнѣ давалъ“ разговаривалъ старикъ. „Хунгузъ ловилъ, много ловилъ. Два креста писалъ, одинъ давалъ. Первый степень вѣтъ“.

Старый юнкеръ вздохнулъ. Видно было, что мысль о четвертомъ крестѣ, погнавшая его изъ дальняго аула влѣдъ за везапно ушедшимъ на войну полкомъ, не давала ему покоя. Терпѣливо выжидая поѣздовъ до забытыхъ прифронтовыхъ станціямъ, справляясь по штабамъ, гдѣ родной полкъ, опъ послѣ многихъ бессонныхъ ночей добрался наконецъ къ своимъ, увѣренный, что въ полку не забыли имени Ассадулла-Ибрагимъ-Хаджи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ЛАМЛЕ

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.

ПРИВѢТЪ ГЕРОЯМЪ ТАЛАБСКОМУ И ГЕОРГИЕВСКОМУ ПОЛКАМЪ, справляющимъ свои полковые праздники.

Оперативная сводка штаба Сѣверо-Западной Арміи къ 10 час. вечера 8 декабря.

На Гдовскомъ направленіи.

Рѣдкая артиллерійская перестрѣлка. Въ районѣ рѣки Наровы обозначилось наступленіе противника на д. Усть-Жердянку, но нашимъ огнемъ противникъ былъ разсѣянъ.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Послѣ упорныхъ утреннихъ атакъ на Анненскую противникъ держался пассивно.

Высланной развѣдкой установлены крупныя потери, понесенныя красными отъ нашего огня.

Оперативная сводка штаба Сѣверо-Западной Арміи къ 10 часамъ утра 8 декабря.

На Гдовскомъ направленіи.

Артиллерійская перестрѣлка въ районѣ желѣзной дороги. На фронтѣ рѣки Наровы на нашемъ участкѣ

противникъ покинулъ лѣвый берегъ рѣки.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Безъ перемѣнъ.

Оперативная сводка штаба Эстонской Арміи къ 11 час. утра 8 декабря.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

На побережьи р. Наровы въ теченіе ночи ожесточенные бои. Неприятель въ ночь на 7 декабря южнѣе д. Крѣуши перешелъ черезъ р. Нарову и вчера хотѣлъ укрѣпиться у д. Уздна, но, несмотря на ожесточенное сопротивленіе съ его стороны нашими войсками былъ отогнанъ за рѣку. Мы взяли пулеметы и болѣе 60-ти пѣхотныхъ. Въ 3-мъ полку противника потери велики. Наши войска вступаютъ въ прежнія позиціи.

Въ Псковскомъ направленіи.

Оживленная перестрѣлка между нашими и неприятельскими развѣд-

чиками. У устья р. Великой и д. Замошье, отходя отъ этихъ мѣстностей, противникъ оставилъ много убитыхъ.

Въ Пыталовскомъ направленіи.

Вчера до поздняго вечера сильная артиллерійская перестрѣлка между нашими и неприятельскими бронированными поѣздами. Вслѣдствіе нашего огня произошелъ пожаръ въ поѣздѣ неприятеля и послѣдній былъ принужденъ отступить.

На остальныхъ направленіяхъ безъ перемѣнъ.

Изъ большевистскаго Радіо.

Рѣчь Ленина на 7-мъ сѣздѣ совѣтовъ.

Сегодняшнее радіо изъ Москвы, главнымъ образомъ, занято рѣчью Ленина, произнесенною имъ на 7-мъ сѣздѣ совѣтовъ. Начало рѣчи наполнено избитыми заѣзженными фразами про борьбу пролетаріата съ капиталистами. Въ этомъ мѣстѣ рѣчи Ленинъ дѣлаетъ выпады противъ союзниковъ. Успѣхи красной арміи онъ приписываетъ отчасти тому, что большевикамъ удалось разложить населеніе Сибири и юга Россіи, что большевикамъ удалось смутить душу малыхъ окраинныхъ народовъ. Про эти народы Ленинъ недвусмысленно говоритъ: „они повалили всѣ прелести союзническаго грабежа и хищности. Вопреки запрещенію Антанты они ищутъ возможности заключить съ нами миръ. Главныя трудности остались позади. Нисколько не сомнѣваюсь, что со стороны Антанты будутъ еще попытки натравливать на насъ то одно, то другое маленькое государство, которое живетъ съ нами по сосѣдству“.

Вѣрный слуга императора Вильгельма и прихвостель Берлинскихъ империалистовъ Ленинъ старается всѣми силами натравить Русскій народъ и малыя вновь образованныя самостоятельныя государства на нашихъ доблестныхъ союзниковъ.

„Попытки возстать противъ насъ будутъ, — говоритъ далѣе Ленинъ, — но мы побѣдимъ, потому что малыя государства при всемъ ихъ буржуазномъ строе убѣдились на опытъ, что Антанта есть звѣрь болѣе наглый и хищный, чѣмъ большевики, которыми пугаютъ дѣтей всѣхъ культурныхъ странъ Европы“.

Ленинъ увѣряетъ, что большевики завоевали себѣ симпатіи мелкой буржуазіи всей Европы и называетъ это своей третьей побѣдой (первая на фронтахъ, вторая завоеваніе симпатій малыхъ государствъ). Небольшая побѣда, потому что мы знаемъ, что все это самая наглая, самая возмутительная ложь. Выборы во Франціи показали, что именно мелкая буржуазія и рабочіе, являющіеся главными выборщиками понесли къ урнамъ свой протестъ противъ большевиковъ и даже противъ социалистовъ, которыхъ считаютъ до нѣкоторой степени виновниками появленія большевизма.

„Союзники“, говоритъ далѣе Ленинъ, „не смѣютъ въ своихъ парламентахъ объявить намъ войну“

И это онъ говоритъ тогда, когда Клемансо открыто проповѣдуетъ необходимость вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла Россіи. Но „ложь есть и отецъ лжи“. Ленину нужно было усыпить слушателей, оглушить, ошеломить ихъ громомъ вѣшнихъ побѣдъ для того, чтобы не такъ страшна показалась картина внутренняго развала Совѣтской республики, которую долѣе скрывать не посмѣлъ даже и такой наглець, какъ Ленинъ.

„Теперь“ говоритъ Ленинъ „мы можемъ питать большія надежды на конецъ войны. Намъ нужно устремить свои усилія на задачи мирнаго строительства. Главныя задачи стоятъ передъ нами: — хлѣбъ, топливо и борьба съ болѣзнями — тифомъ“.

Говоря о борьбѣ съ голодомъ, Ленинъ говоритъ: „мы вели самую тяжелую борьбу съ предрассудками крестьянства. Крестьяне съ одной стороны суть труженники, которые десятки лѣтъ испытывали гнетъ помѣщика — капиталиста и научились самымъ чуткимъ отличать угнетающаго человека, они знаютъ, что это звѣрь, который не остановится передъ цѣлыми морями крови, чтобы вернуть свою власть. Съ другой стороны крестьяне суть противникъ, который желаетъ продавать хлѣбъ свободно, они не понимаютъ, что свобода продажи хлѣба въ голодной странѣ есть свобода спекуляціи, нажива для богатей. И мы говоримъ — хотите свободной торговли въ разоренной странѣ, тогда идите назадъ, продавайте у Колчака и Деникина, или социалистическій путь государства, который говоритъ крестьянамъ, что они должны давать хлѣбъ даромъ по разверсткѣ на нужды государства“...

Такъ ведетъ Ленинъ Русскаго крестьянина къ полному рабству, къ обращенію въ крѣпостное состояніе и заставляетъ его голодать и даже умирать съ голода, чтобы кормить свору палачей — коммунистовъ и своихъ ставленниковъ комиссаровъ.

„Голодъ“, говоритъ Ленинъ, „страшное бѣдствіе, но онъ обострился еще изъ за острого недостатка топлива. Здѣсь мы отстали отъ потребности и переживаемъ кризисъ. Это катастрофа — это голодъ для многихъ рабочихъ“...

Далѣе Ленинъ пытается успокоить умы, но какъ видно изъ телеграммъ въ этомъ отношеніи ему ничего не удалось достигнуть.

„На насъ надвигается сыпной тифъ“, — говоритъ далѣе Ленинъ — „въ мѣстахъ гдѣ населеніе болѣе сыпнымъ тифомъ оно обезсиливается, ослаблено, тамъ всякая общественность замираетъ. Тутъ мы говоримъ, товарищи, все вниманіе этому вопросу“...

Да, невеселую картину нарисовалъ, товарищ Ленинъ своимъ подчиненнымъ и рабамъ, описывая внутреннее положеніе Россіи. Голодъ, холодъ, сыпной тифъ, уносящій десятки тысячъ жертвъ, а тутъ еще война, которой не предвидится конца, потому что ни Деникина, ни Колчака, ни Юденича вы „товарищ Ленинъ“ своими громкими побѣдами не заглушаете. Правда съ нами. Эта правда уже усмотрѣна и за границей, и въ то время, какъ подъ вашимъ управленіемъ народъ гибнетъ и мретъ, тамъ гдѣ прошли бѣдныя Арміи онъ оживаетъ и встаетъ.

Рѣчь Ленина интересна для насъ, какъ полная картина той страшной внутренней разрухи, въ которой сознаться приходится и самому самодержавному правителю Совѣтской Республики.

Сегодня на плацу около суконной фабрики

въ 11 часовъ утра состоится

молебенъ и церковный парадъ

6-го пѣхотнаго Талабскаго полка

по случаю его полкового праздника и годовщины основанія полка.